

Н. В. Кальченко

ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

В работе рассматривается вопрос о допустимости ограничений прав человека при противодействии терроризму. Подвергаются анализу этический и правовой аспекты пыток и жестокого обращения как методов противодействия терроризму, применяемых отдельными государствами.

Ключевые слова: права человека, терроризм, противодействие, ограничения прав человека.

N. V. Kalchenko

ETHICAL AND LEGAL ASPECTS OF HUMAN RIGHTS RESTRICTION UNDER CONDITIONS OF THE FIGHT AGAINST TERRORISM

The article focuses on the problem of admissibility of human rights restriction when fighting terrorism. The author analyzes ethical and legal aspects of tortures and abusive treatment as the methods of counteracting against terrorism applied by certain countries.

Keywords: human rights, terrorism, fighting, human rights restriction.

«Один акт насилия может быть искоренен только другим таким же актом».

Карл Маркс [1, с. 321].

Терроризм является одной из наиболее серьезных угроз современности. Степень общественной опасности данного вида преступных деяний настолько велика, что подчас вынуждает государства прибегать в ходе противодействия террору к адекватным ему, т. е. жестким, мерам. Представляется закономерным, чтобы государства, позиционирующие себя в качестве правовых, соизмеряли свои действия с положениями международных договоров в области прав человека. Следовательно, им необходимо приложить усилия к выработке критериев определения правовых и нравственных границ деятельности, направленной на предупреждение, пресечение и раскрытие террористических актов. Можно прогнозировать, что эти усилия с неизбежностью натолкнутся на необходимость разрешения дилеммы, порожденной известным принципом «Цель оправдывает средства».

Может ли столь значимая цель оправдать применение любых средств, в т. ч. балансирующих на грани, разделяющей легальное принуждение и насилие? С позиции права представляется очевидным, что средства противодействия террору должны быть, с одной стороны,

достаточными для минимизации степени его угрозы, с другой — не принимать формы нарушений прав и свобод. Фундамент указанного вида деятельности должен закладываться в рамках государственной политики противодействия терроризму, основу которой, как представляется, должны образовывать два принципа: уважения прав и свобод человека и целесообразности (полезности).

Придание принципу уважения прав и свобод человека приоритетного значения обусловлено его значимостью в рамках взаимоотношений, выстроенных в системе «человек — общество — государство». Что же касается принципа целесообразности, то он, как представляется, должен ориентировать государство на выбор методов деятельности, способных привести к положительному результату — раскрытию совершенных преступлений и предотвращению новых актов террора, устрашению его потенциальных субъектов.

Очевидно, что подавляющее большинство методов противодействия сопряжено с применением принудительных мер, сопровождающихся ограничением основных прав и свобод человека, поэтому крайне важно обосновать

пределы допустимых ограничений, чтобы иметь возможность предупредить трансформацию законного ограничения в нарушение прав и свобод.

Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций, принятая в виде резолюции государствами — членами этой организации 8 сентября 2006 г., утверждает обязанность государств: чтобы «любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали их обязательствам по международному праву, в частности, нормам в области прав человека, беженскому праву и международному гуманитарному праву» [2].

Поскольку терроризм — угроза глобального масштаба, представляется целесообразным осуществление Россией мониторинга и последующего анализа зарубежного опыта, плодами которого можно было бы воспользоваться, соотнеся его с действующими международными обязательствами в области прав человека и собственным законодательством.

На сегодняшний день наиболее обширным арсеналом средств и методов противодействия террору обладают США и Израиль, однако следует отметить, что некоторые из этих методов вызывают весьма неоднозначную оценку со стороны международного сообщества.

В 2002 г. Комитетом министров Совета Европы были утверждены Руководящие принципы в области прав человека и борьбы с терроризмом. В преамбуле этого документа отражена его основная идея: «Большим искушением для правительств и парламентов стран, столкнувшихся на собственном опыте с актами террора, становится массированная атака на терроризм, которая может отодвинуть на задний план правовые гарантии, стоящие в демократическом государстве превыше всего. Пусть всем будет ясно: государство должно использовать весь арсенал имеющихся в его распоряжении правовых средств для подавления и предотвращения террористической деятельности, но оно не может использовать меры, подрывающие его собственные фундаментальные ценности, которые оно призвано защищать» [3].

Заметим, что проводимая рядом государств политика в области противодействия терроризму и концептуально, и практически противоречит

данному тезису. При этом надо признать, что по степени своей значимости он вполне мог бы претендовать на статус стандарта правоохранительной деятельности, причем не европейского, а универсального масштаба. Очевидно, что такие методы борьбы с террором, как точечная ликвидация террористов, пытки, ограничения в правах их близких родственников и иные применяемые меры, приводят к существенным нарушениям прав и свобод человека.

На сегодняшний день наибольшую озабоченность международных правозащитных органов и организаций вызывают многочисленные свидетельства применения пыток и жестокого, унижающего достоинство обращения в отношении лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности.

Свобода от пыток и иных жестоких, бесчеловечных видов обращения и наказания является одной из важнейших гражданских свобод человека. После теракта в США 11 сентября 2001 г. многие государства начали совершать действия, представляющие собой грубейшее ее нарушение. Правительства стран с давними традициями демократии призывали пересмотреть старые правила перед лицом угрозы терроризма, а руководство ряда стран с авторитарным режимом не смогло устоять перед возможностью использовать глобальную «войну с терроризмом» для обоснования своей репрессивной политики.

Правительство США утверждало, что случаи пыток и жестокого обращения в отношении задержанных в ходе антитеррористической кампании были немногочисленными и являлись исключением, однако исследование правозащитных организаций показало, что в Ираке, Афганистане, на базе Гуантанамо подобные факты носили массовый характер. Президент Б. Обама вынужден был признать, что тактика, которую применяла в «войне с террором» администрация Буша, «подрывает наш моральный авторитет и не способствует безопасности» [4]. Однако он считает несправедливым подвергать юридическому преследованию людей, добросовестно выполнявших свои обязанности по защите страны.

К применению пыток, сдержанно именуемых «умеренным физическим давлением», неоднократно прибегал и Израиль. Международным Комитетом против пыток была

проведена серия встреч с официальными представителями данного государства, сопровождавшихся горячими дискуссиями, предметом которых выступал вопрос допустимости пыток как средства получения информации, необходимой для раскрытия и предупреждения террористических актов. В число таких методов допроса входят: фиксация тела в болезненной позе; удержание в особых условиях; включение громкой музыки на длительное время; лишение сна и другие способы воздействия. По мнению Комитета, все эти методы представляют собой пытку (согласно определению, данному в ст. 1 Конвенции против пыток), особенно если они используются в сочетании, что, по-видимому, и имело место в большинстве случаев.

Согласно ст. 14 Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом (принята резолюцией 52/164 Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1997 г.) «любому лицу, которое взято под стражу или в отношении которого приняты любые другие меры, или осуществляется разбирательство в соответствии с настоящей Конвенцией, гарантируется пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с законодательством государства, на территории которого это лицо находится, и применимыми положениями международного права, включая положения о правах человека» [5].

С правовой точки зрения вопрос допустимости пыток и жестокого обращения представляется предельно ясным: эти способы воздействия на человека не могут признаваться правомерными независимо от целей, субъектов и обстоятельств их применения. Подобная позиция четко зафиксирована в Конвенции ООН против пыток и других жестоких, негуманных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.).

Вместе с тем неоднозначную реакцию со стороны государств вызывает вопрос допустимости пытки как метода воздействия в целях *предупреждения* террористического акта, применяемого в отношении лица, подозреваемого в приготовлении к преступлению. Фактически речь идет о легализации пытки как деяния, причиняющего вред одному (или нескольким) лицу, но при этом выступающего средством получения информации, необходимой для предотвращения гибели десятков или даже сотен лиц. Возникает явный соблазн признать пытку

действием в состоянии крайней необходимости, поскольку несопоставимость благ, одному из которых причиняется вред в целях защиты другого, очевидна, так как в качестве конкурирующих ценностей выступают личная безопасность террориста, с одной стороны, и жизнь каждой из его потенциальных жертв — с другой. Выбор по принципу «меньшего из двух зол» означает, что жизнь может быть защищена посредством умаления иных, менее значимых ценностей, в т. ч. личной безопасности, элементом которой является свобода от пыток.

Выступая в 1997 г. на заседании международного Комитета против пыток в рамках его 18-й сессии, члены правительственной делегации Израиля, парируя обвинения в адрес своего государства, указали, что «жесткие методы допроса» только за два года помогли предотвратить около 90 запланированных террористических актов и таким образом спасли множество жизней мирных граждан [6].

С позиции уголовного закона признание пытки деянием, соответствующим условиям крайней необходимости, представляется весьма затруднительным. Для констатации того факта, что оно совершено при обстоятельствах, исключающих его преступность, требуется убедиться в существовании двух условий крайней необходимости: наличности опасности и невозможности ее устранения иными средствами.

Наличность опасности. Некорректно усматривать крайнюю необходимость в ситуации устранения опасности, обусловленной приготовлением к террористическому акту, т. е. действием, которое лишь в будущем может привести к преступному посягательству. В этом случае отсутствует непосредственная опасность. Кроме того, в сконструированных нами обстоятельствах констатация реальности преступного посягательства обусловлена не объективно осязаемыми событиями, а источниками субъективного характера, например показаниями лица, подозреваемого в приготовлении к террористическому акту.

Невозможность устранения опасности иными средствами. Безусловно, применению жестких методов воздействия обязательно предшествует применение средств и методов, прямо предусмотренных законом. Однако признать, что они исчерпаны в полной мере, вряд ли возможно, так как всегда гипотетически

сохраняется возможность прибегнуть к иным, не связанным с непосредственным воздействием на личность, методам превенции преступления.

Нравственная оценка пытки видится не столь однозначной. Этическое содержание категорий «добро» и «зло» в определенной мере отличается от содержания правового. Несмотря на то, что принцип «цель оправдывает средства» не может быть абсолютизирован ни в правовом, ни в этическом аспектах, в данных конкретных обстоятельствах его существование можно попытаться аргументировать. Трансформировав уголовно-правовой институт крайней необходимости в нравственную плоскость, мы можем условно признать пытку деянием, выступающим единственно результативным инструментом защиты добра (т. е. человеческой жизни) на фоне всех иных, исчерпанных, но при этом неэффективных средств.

Кроме того, в указанной ситуации морального выбора представляется логичным признание приоритета за ценностью, не только преобладающей по своей природе (жизнь первична, безопасность вторична), но и не подлежащей восстановлению в случае посягательства. Иными словами, личная безопасность как благо теоретически может быть восстановлена, жизнь каждой из потенциальных жертв террористического акта — нет.

Сказанное подчеркивает всю остроту дилеммы, пронзающей моральное и правовое сознание современного социума: может ли общество прибегнуть к насилию для защиты высшей ценности, т. е. человека? Ответ на этот вопрос сложен настолько, насколько сложно внутреннее мировосприятие общества. Решение о приемлемости насилия как такового будет зависеть от того, какие именно идеи и ценности заложены в основу его ментальности, от специфики понимания им традиционных гуманистических идей, от того, какие религиозные догмы формируют сознание его членов.

В 2009 г. международный Комитет против пыток на своих заседаниях в рамках 42-й сессии, состоявшейся в Женеве 27 апреля — 15 мая 2009 г., рассмотрел четвертый периодический доклад Израиля, в рамках которого он обязан был доложить о выполнении требований конвенции против пыток. В своих «заключительных замечаниях» Комитет выразил обеспокоенность по поводу того, что исключение по принципу

«оборона в силу неотложности» по-прежнему может использоваться при допросах в режиме «бомба замедленного действия», т. е. при допросах подозреваемых террористов или иных лиц, обладающих информацией о возможных террористических актах. Комитет также отметил в качестве негативного то обстоятельство, что «в соответствии с разделом 18 Закона об Агентстве безопасности Израиля (АБИ) 5762-2002 сотрудник АБИ... не несет уголовной или гражданской ответственности за любое действие или бездействие, совершенное им добросовестно и на разумных основаниях в рамках и при исполнении должностных обязанностей» [7]. Позиция Комитета по данной проблеме обозначена четко: государству-участнику следует полностью изъять слово «неотложность» в качестве возможного оправдания такого преступления, как «пытка».

Несмотря на прилагаемые отдельными государствами усилия по отысканию аргументов в оправдание применяемых насильственных действий, следует признать, что их легализация неприемлема. Принцип целесообразности, который может быть выражен формулой «допустимо все то, что полезно обществу, т. е. направлено на защиту его интересов», не может приниматься в качестве аксиомы. Во-первых, он принимает форму коллизии с императивными нормами целого ряда международных договоров как универсального, так и европейского уровня, устанавливающих запрет пыток. Недопустимо обеспечивать общественную безопасность (т. е. бороться с терроризмом, посягающим на нее) действиями, которые сами формально имеют признак общественной опасности (т. е. являются преступными).

Во-вторых, его этическая составляющая носит характер «условной допустимости». Достижение правдой цели неправыми средствами выглядит весьма сомнительным в условиях государства, провозгласившего человека «высшей ценностью».

Кроме того, следует принять во внимание выводы известной правозащитной организации «Международная Амнистия», которая, подвергнув анализу практику применения пыток и других видов жестокого обращения, подтвердила, что указанные виды деяний:

а) имеют свойство распространяться и, будучи санкционированными, никогда не ограничиваются единичным случаем;

б) подрывают принцип верховенства права и раз-

рушают систему уголовного правосудия [8].

Задолго до появления «Международной Амнистии» Л. Н. Толстой, известный своей приверженностью этике ненасилия, заметил, что «насилие нельзя регулировать и употреблять только до известного предела. Если только допустить насилие — оно всегда перейдет границы, которые мы хотели бы установить для него» [1, с. 327].

С 2006 г. действует Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток, установивший новую систему мониторинга мест содержания под стражей. Этим документом предусмотрено создание международного подкомитета по предотвращению пыток, в задачи которого входят: посещение мест содержания под стражей в государствах-участниках, получение любой соответствующей информации об обращении с заключенными и условиях их содержания, а также возможность беседовать с ними наедине. По результатам мониторинга государствам-участникам должны представляться соответствующие рекомендации по устранению имеющихся проблем.

Как было отмечено на совещании государств — участников ОБСЕ в 2012 г. «меры по борьбе с терроризмом, которые нарушают права человека, могут иметь контрпродуктивный эффект. Такие меры, воспринимающиеся как несправедливые и дискриминационные, могут усилить поддержку насильственных экстремистских действий, ведущих к терроризму, и тем самым уменьшить безопасность и стабильность в долгосрочной перспективе... Всеобъемлющий подход ОБСЕ к безопасности ставит права человека в самом центре любого всестороннего и эффективного ответа терроризму» [9].

Бесспорно, терроризм — это большое зло, захлестнувшее современный мир. Борьба с ним должна быть беспощадной, но при этом не перерастающей в форму произвола со стороны государства.

Список библиографических ссылок

1. Разум сердца. Мир нравственности в высказываниях и афоризмах. М.: Изд-во политической литературы, 1989.
2. Резолюция 60/288 Генеральной Ассамблеи ООН от 08.09.2006 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/terrorism/strategy-counter-terrorism.shtml> (дата обращения: 20.09.2013).
3. Руководящие принципы в области прав человека и борьбы с терроризмом (утверждены на 804-ом заседании Комитета министров Совета Европы 11 июля 2002 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 01.10.2013).
4. Барак Обама обнародовал материалы о пытках в американских тюрьмах [Электронный ресурс] // RB.RU. URL: <http://www.rb.ru> (дата обращения: 01.10.2013).
5. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (в резолюции 52/164 Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1997 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml (дата обращения: 29.09.2013).
6. Алан Дершовиц. Слово в защиту Израиля [Электронный ресурс]. URL: http://4itaem.com/book/slovo_v_zaschitu_izrailya-320480 (дата обращения: 29.09.2013).
7. Материалы заседания международного Комитета против пыток (42-я сессия, Женева, 27 апреля — 15 мая 2009 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf> (дата обращения: 20.09.2013).
8. Вестник организации «Международная амнистия» [Электронный ресурс]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://amnesty.org.ru/system/files/Vestnik_46.pdf (дата обращения: 20.09.2013).
9. Материалы совещания государств — участников ОБСЕ по рассмотрению выполнения обязательств, посвященного человеческому измерению в 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/93809> (дата обращения: 20.09.2013).